

Отвѣтъ на статью „Сытый голоднаго не разумѣетъ“, помѣщенную въ № 18 Симб. Епархіал. Вѣдом

Премудрый Сирахъ нѣкогда сказалъ: „заботься объ имени, ибо оно пребудетъ съ тобою долѣе, нежели многія тысячи золота. Днямъ добрымъ жизни есть число, но доброе имя пребываетъ во вѣкъ“ (XVI, 15—16). Слѣдуя этому совѣту Премудраго, я счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ дать отвѣтъ на статью „Сытый голоднаго не разумѣетъ“, въ которой авторъ дискредитируетъ въ глазахъ духовенства дѣятельность комитета кассы взаимопомощи, предсѣдателемъ котораго я состою. За что же ополчился авторъ на комитетъ? За то, что комитетъ не исполнилъ тотчасъ же постановленія сѣзда о выдачѣ 2000 рублей изъ суммъ кассы взаимопомощи попечительству, а препроводилъ туда только 300 рублей, остальные же обѣщаль выслать по мѣрѣ накопленія. За это авторъ, называя комитетъ съ ироніей „истиннымъ дѣтищемъ епархіальнаго духовенства“, обвиняетъ его въ недостаткѣ отзывчивости къ нуждамъ сиротъ. „Странно“,—говоритъ онъ,—«что бюрократическое учрежденіе оказывается отзывчивѣе къ нуждамъ духовенства, чѣмъ само духовенство въ лицѣ его органа—комитета кассы взаимопомощи; еще болѣе странно, что исполнительный органъ духовенства не исполняетъ постановленій сѣзда“. Въ чемъ же проявилась отзывчивость членовъ попечительства? Можетъ быть, они пожертвовали что нибудь изъ своихъ средствъ для нуждъ сиротъ? Нѣтъ! Они только не разсуждали такъ, какъ разсуждалъ комитетъ кассы взаимопомощи, и дали изъ средствъ попечительства согласно постановленію его членовъ на устройство богадѣльни въ прошломъ году 5000, а въ нынѣшнемъ заимообразно 2300 руб.

Соглашаюсь съ авторомъ видѣть въ этомъ отзывчивость членовъ попечительства, но только потому, что мнѣ извѣстно вообще участливое отношеніе къ нуждамъ духовенства нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ на примѣръ священника Іоанна Тихова, весьма много труда и силъ положившаго при устройствѣ Фокавинскаго дома и зданія для богадѣльни. Но, не зная этого, я бы увидѣлъ въ приведенныхъ авторомъ фактахъ только обычную исполнительность членовъ попечительства и ничего болѣе, тѣмъ болѣе, что трудно было бы возразить имъ противъ тѣхъ основаній, которыя указаны при ассигнованіи съѣздами на устройство богадѣльни 5000 рублей изъ суммъ попечительства.

Теперь перейдемъ къ своей защитѣ и постараемся уяснить духовенству мотивы, почему комитетъ кассы взаимопомощи, по мнѣнію автора, лукаво мудрствовалъ и не въ точности исполнилъ постановленіе епархіальнаго съѣзда, т. е. не тотчасъ отослалъ въ попечительство 2000 р. полностью, а обѣщался плачивать по мѣрѣ накопленія суммъ. Мотивы, благодаря которымъ комитетъ рѣшился на такой странный поступокъ, какъ ослушаніе съѣзду, были изложены уже комитетомъ въ репортѣ Его Высокопреосвященству. Послѣдній поданъ былъ ему въ отвѣтъ на отношеніе попечительства, которое извѣщало комитетъ объ утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ журнала о побужденіи его (комитета) къ скорѣйшей уплатѣ оставшихся 1700 рублей попечительству, почему означенный репортъ полностью предлагаю вниманію духовенства. „2-го сентября комитетъ выслушалъ отношеніе изъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за № 596, въ которомъ было сообщено о томъ, что попечительствомъ возбуждено было ходатайство предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о побужденіи комитета эмеритальной кассы къ скорѣйшей уплатѣ ассигнованной епархіальнымъ съѣздомъ суммы въ количествѣ 1700 рублей (300 уже уплачено), и что означенное ходатайство Вашимъ Высокопреосвященствомъ было утверждено. Признавая такое ходатайство попечительства, какъ набрасывающее неблагоприятную тѣнь на дѣятельность комитета, незаслуженнымъ и, пожалуй, оскорбительнымъ и въ то же время радѣя объ интересахъ кассы взаимопомощи, комитетъ считаетъ своимъ долгомъ, въ оправданіе свое и въ защиту интересовъ кассы, дать слѣдующее объясненіе. Мысль помочь духовенству при постройкѣ богадѣльни изъ суммъ кассы взаимопомощи принадлежитъ предсѣдателю комитета эмеритальной кассы, которую онъ высказалъ,

съ согласія прочихъ членовъ комитета, въ засѣданіи подготовительной комиссіи 8-го іюня. Но такъ какъ наличныхъ денегъ въ кассѣ было немного, около 300 рублей, а имѣлись только 4% бумаги на 2000 рублей, то предсѣдатель комитета, протоіерей Благовидовъ, считая убыточнымъ для кассы продажу 4% бумагъ, предложилъ другой исходъ: уплачивать въ попечительство проектируемую ассигновку въ количествѣ 2000 руб. по мѣрѣ накопленія суммъ въ кассѣ взаимопомощи. О возможности подобной уплаты былъ спрошенъ послѣ прибывшій на засѣданіе комиссіи предсѣдатель строительнаго комитета священникъ Іоаннъ Тиховъ, который по поводу предполагаемой уплаты сказалъ: „было бы чего получить, а подождать можно“. Получивъ такой отвѣтъ отъ о. Тихова, подготовительная комиссія нашла возможнымъ внести въ смѣту на постройку богадѣльни изъ суммъ кассы взаимопомощи 2000 руб., что потомъ было утверждено съѣздомъ. Послѣ съѣзда комитетъ эмеритальной кассы постановилъ изъ наличныхъ суммъ препроводить въ попечительство 300 рублей, а остальные уплачивать по мѣрѣ поступления взносов, о чемъ было сообщено попечительству. Около половины августа былъ у предсѣдателя комитета эмеритальной кассы священникъ Іоаннъ Тиховъ и отъ имени попечительства просилъ уплатить остальные деньги изъ кассы взаимопомощи. Предсѣдатель комитета Благовидовъ, напомнивъ Тихову объ его согласіи на уплату 2000 рублей по мѣрѣ накопленія, высказалъ, что для кассы желательно уплату недосланныхъ денегъ распределить слѣдующимъ образомъ: 700 рублей въ сентябрѣ (они уже посланы въ концѣ августа), 500 рублей въ декабрѣ, а остальные къ веснѣ. На такое предложеніе о. Тиховъ согласился, хотя прибавилъ, что желательно было бы получить въ сентябрѣ 1200 рублей, а остальные подождать до весны, на что протоіерей Благовидовъ сказалъ, что комитетъ по возможности постарается удовлетворить это желаніе. Этимъ разговоръ съ Тиховымъ закончился. Казалось, послѣ этого не могло бы возникнуть какого нибудь недовольства со стороны попечительства дѣйствіями комитета эмеритальной кассы, тѣмъ болѣе, что священникъ Іоаннъ Тиховъ, какъ предсѣдатель строительнаго комитета, положительно заявилъ, что до сентября деньги подождать можно и ущерба при постройкѣ богадѣльни отъ этого не будетъ. Но, къ великому сожалѣнію, попечительство почему-то усмотрѣло въ дѣйствіяхъ комитета преднамѣренное противодѣйствіе доброму дѣлу и обра-

тилось къ Вашему Высокопреосвященству съ просьбой о побужденіи комитета къ скорѣйшей уплатѣ денегъ, при чемъ, къ великому удивленію, въ числѣ подписавшихся подъ ходатайствомъ оказался священникъ Іоаннъ Тиховъ, съ которымъ о. Благовидовъ договорился относительно срока уплаты денегъ. Считая долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства и въ то же время признавая, что для ходатайства о побужденіи комитета къ скорѣйшей уплатѣ денегъ попечительство не имѣло никакихъ основаній, комитетъ въ засѣданіи 2-го сентября единогласно постановилъ просить Ваше Высокопреосвященство разрѣшить произвести уплату оставшихся за кассой изъ ассигнованныхъ съѣздомъ денегъ 1000 руб. въ слѣдующіе сроки: 300 руб. въ концѣ сентября, а остальные 700 руб. уплатить послѣ декабря и не позже марта по поступленіи взносовъ за вторую половину 1908 года. При такомъ распредѣленіи уплаты никакого ущерба при постройкѣ богадѣльни не будетъ, тѣмъ болѣе, что осенью остается сдѣлать только одинъ фундаментъ, и въ то же время не принесетъ излишнихъ убытковъ кассѣ взаимопомощи, а послѣдніе могли быть при продажѣ 0% бумагъ, что должно было бы сдѣлать при условіи единовременной уплаты всей ассигнованной съѣздомъ суммы. На этомъ репортѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала слѣдующая: «Согласенъ. Уплатить 300 руб. въ сентябрѣ, а 700 послѣ декабря.»

Изъ приведеннаго нами репорта, думаемъ, можетъ теперь каждый увидѣть, насколько несправедливо обвиненіе комитета въ недостаткѣ отзывчивости къ нуждамъ попечительства, и почему такъ странно поступилъ комитетъ. При данныхъ условіяхъ въ интересахъ кассы комитетъ иначе и не могъ поступить, тѣмъ болѣе, что онъ далекъ былъ отъ мысли этимъ затруднить попечительство при постройкѣ богадѣльни, такъ какъ онъ дѣйствовалъ въ полномъ согласіи съ предсѣдателемъ строительной комиссіи, свящ. Іоанномъ Тиховымъ, не довѣряя словамъ котораго комитетъ не имѣлъ никакихъ основаній. А онъ отъ него зналъ, что главныя работы въ зданіи богадѣльни, какъ на примѣръ штукатурка, кладка печей, будутъ произведены весной, къ какому времени комитетъ обѣщалъ уплатить деньги полностью.

Что же касается мнѣнія автора о томъ, что комитетъ отъ продажи 0% бумагъ получилъ бы прибыль, но никакъ не убытокъ; то касса съ нимъ въ этомъ не согласна и вотъ почему: комитетъ, продавая 0% бумаги и затѣмъ черезъ мѣсяць опять

приобрѣтая ихъ, долженъ въ обоихъ случаяхъ платить комиссіонныя; затѣмъ должно принять въ расчетъ колебаніе курса. Хорошо, если ко времени покупки $\frac{0}{100}$ бумагъ онъ понизится, касса можетъ ничего не потерять отъ этой операціи; а если къ этому времени курсъ поднимется? Тогда придется при этой денежной операціи потерять рублей 30—40 съ комиссіонными. Зачѣмъ же рисковать этими деньгами, когда можно вполнѣ обойтись безъ риска? Комитетъ нашелъ возможнымъ въ сентябрѣ уплатить вмѣсто 300 руб. 500 руб.; теперь остается за кассой 500 рублей. Блюсти интересы кассы и оберегать ее отъ непроизводительныхъ расходовъ, хотя бы незначительныхъ, прямой долгъ комитета, отъ исполненія котораго онъ не намѣренъ уклоняться въ будущемъ и за это едва ли заслуживалъ порицанія.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать нѣсколько въ защиту духовенства, которое вмѣстѣ съ своимъ дѣтищемъ обвиняется авторомъ въ недостаточной отзывчивости къ сиротствующимъ. И здѣсь, по нашему мнѣнію, авторъ погрѣшаетъ, и обвиненія его далеко несправедливы. Чтобы убѣдиться въ этомъ, укажемъ на факты. Такъ, въ 1896 году, когда въ первый разъ возникъ вопросъ объ открытіи богадѣльни, духовенство изъ своихъ средствъ ассигновало 1000 рублей на перенесеніе дома, пожертвованнаго покойнымъ епископомъ Варсонофіемъ, на Тутъ, что поручено было сдѣлать особому комитету; если же это не было осуществлено, то причину этого надо искать внѣ комитета. Спрошу автора, что этимъ проявило духовенство? Холодность или отзывчивость? Затѣмъ единогласное принятіе духовенствомъ проекта кассы взаимопомощи, учрежденіе отдѣленій попечительства въ каждомъ благочинническомъ округѣ, жертвы на это изъ своихъ средствъ—все это что показываетъ въ духовенствѣ? Неужели и здѣсь авторъ усмотритъ холодность, равнодушіе къ сиротствующимъ? А что недобраго, безсердечнаго къ нимъ проявили послѣдніе два съѣзда? Чѣмъ они вызвали противъ себя недовольство со стороны строгаго автора? По словамъ послѣдняго, съѣздъ 1907 года провинился прежде всего въ томъ, что постановилъ на устройство богадѣльни внести изъ средствъ попечительства 5000 рублей; но вѣдь автору извѣстно, что съѣздъ сдѣлалъ такое постановленіе не безъ основанія,—были указаны въ пользу этого сильные мотивы, въ основательности которыхъ, вѣроятно, не сомнѣвался тогда и самъ авторъ. По крайней мѣрѣ, мнѣ не приходилось слышать ни отъ одного члена

попечительства протеста противъ этого постановленія, а старѣйшій изъ нихъ, какъ мнѣ лично извѣстно, вполне одобрилъ его. Конечно, кто станетъ спорить съ авторомъ по поводу его мнѣнія, что лучше бы эти 5000 руб. не брать, а построить богадѣльню на пожертвованныя духовенствомъ средства; но только вопросъ въ томъ, гдѣ ихъ взять? Автору, думаю, извѣстно, какъ доходы духовенства въ послѣдніе годы пали, а жизнь съ каждымъ годомъ дорожаетъ, и семейнымъ особенно становится жить тяжело, такъ какъ плата за содержаніе дѣтей въ учебныя заведенія увеличилась въ 1½ раза. Къ этому прибавлю: каждому члену причта приходится не мало платить различныхъ сборовъ. Для иллюстраціи приведу примѣръ, сколько пришлось заплатить двухчленному причту въ г. Симбирскѣ за 1-е полугодіе 1908 г.: въ эмеритуру и кассу взаимопомощи отъ священника и діакона 23 р. 13 к., въ пенсіонный капиталъ 4 р. 50 к., на благотворительную библіотеку 1 р., въ епархіальное попечительство 1 р. 50 коп., въ отдѣленіе его 1 р. 50 к., на епархіальное училище 2 р. 50 к. и на окружную стипендіатку 2 р. 17 к., а всего 36 р. 40 к. Приблизительно столько же придется заплатить и за 2-е полугодіе, что составитъ въ общемъ болѣе 70 руб. отъ двоихъ членовъ причта, — цифра довольно порядочная. Послѣ этого можно ли требовать отъ духовенства и навязывать ему, чтобы оно приняло исключительно на свои средства постройку богадѣльни? При такихъ тяжелыхъ условіяхъ ждать отъ духовенства такихъ пожертвованій, какихъ желаетъ авторъ, немыслимо и невозможно. Кромѣ того авторъ обвинилъ съѣздъ 1907 года еще въ томъ, что онъ на тысячу рублей меньше ассигновалъ на постройку богадѣльни и включилъ доходъ съ Фокавинскаго дома въ погашеніе смѣты, но эти обвиненія проблематичны, несущественны и при томъ послѣ съѣзда 1908 года потеряли свое значеніе, такъ какъ послѣдній полностью удовлетворилъ смѣту попечительства по устройству богадѣльни.

На основаніи всего сказаннаго пусть теперь рѣшить читатель, насколько приложима пословица „сытый голоднаго не разумѣетъ“, которою авторъ озаглавилъ свою обличительную статью, къ духовенству Симбирской епархіи и въ частности къ комитету кассы взаимопомощи.

Протоіерей *І. Благовидовъ.*